

Вселенская провинция

■ Владимир САЛЬНИКОВ

Есть художники, которые долго раздумывают, тщательно готовятся, годами пишут эпохальную вещь. А бывают как фонтан. К ним и относится Константин Батынков. То он нарисует двести рисунков. То заставит сто братьев-художников сфотографировать что-то свое, особенное, но на одну, батынковскую, камеру, а потом напечатает фотографии и сделает из этого выставку, на которую авторов снимков и приглашает.

Нынче Батынков написал сорок картин. Всего за три месяца. И показал их в Крокин Галерее на Большой Полянке, 15. Тут и большие полотна, полтора метра на метр, и совсем маленькие. Все черно-белые. Все на холсте и все акриловой темперой. И на всех основа мотива — пейзаж. Действие разворачивается в неких мифологических ландшафтах, как на сцене или на старинных картах, где в одном месте выгравированы московиты в кафтанах, а поодаль условные татары в меховых шапках...

Почти в каждом пейзаже есть предмет-гегемон, который довлеет надо всем. И почти каждый раз он абсурден. Например, это снежный ком, который выше сосен. Хотя таким предметом может стать и маленький летящий над равниной лыжник.

Абсурд — лейтмотив всей выставки. Хотелось бы сказать — бессмыслица, но нет, именно абсурд, оборотная сторона человеческой рациональности, нашего повседневного расчета. Он постоянно вылезает в быту, как исподняя рубашка из-под фрака в старинном фильме.

Художник изображает именно быт, в котором все со всем по соседству — как в коммунальной квартире из фильма Германа. Заснеженная степь, промышленная зона, озерцо, подводная лодка, выброшенная на сушу, как кит, и ветхая, аэродром и речной вокзал без реки, прогуливающиеся среди

всего этого, в одиночку и с детьми, зеваки.

Много в картинах художника железных дорог, вокзалов, заводов, самолетов, подводных лодок, кораблей, военных и гражданских, один из них — просто «Титаник». В отличие от привычных нашему зрителю пейзажей с сельским антуражем, избами и березками, говорящими об идущей еще из XIX века крестьянской идентичности нашего населения, в пейзажах Константина Батынкова господствует инфраструктура индустриальная. Только изношенная. Такое впечатление, что все здесь озабочено «проблемой 2003 года», когда, напомним, ожидался повсеместный крах инфраструктуры, о чем много говорилось и писалось.

Вторая тема живописной серии «Другая жизнь» — провинция, которая нас, столичных

КАКАЯ ИМЕННО КРАСОТА СПАСЕТ МИР

жителей, детей мегаполиса, умиляет. Есть в маленьких по сравнению с Москвой городах какая-то своя красота — в духе японского эстетического канона, по которому прекрасно лишь то, на чем лежит отпечаток времени и видны следы разрушения. Эту черту художник Константин Батынков и приметил в провинции. Красота, по его мнению, не в памятниках Средневековья и Российской империи, а в советской старине, повсеместно у нас ругинирующей на фоне идущей по планете второй модернизации. Так что кроме сентиментальной составляющей есть в этих картинах неожиданная для современного художника (по определению человека мира) гражданственность — боль за превращение провинции бывшей сверхдержавы в провинцию провинции.

Константин Батынков. Лыжник пролетел...

сер. Москва 2004-2009 гг.